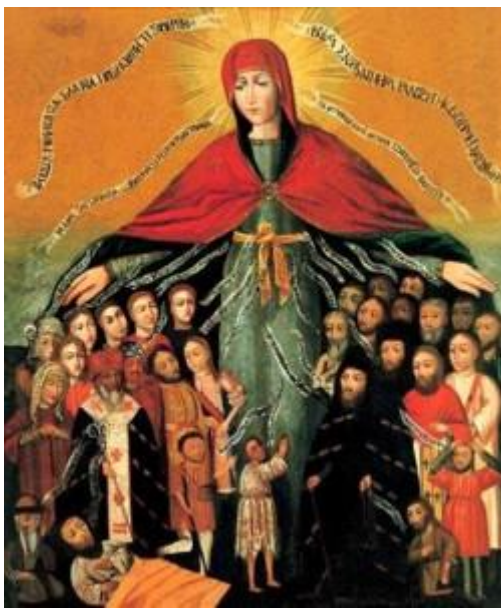

14 октября 2020: Покров Пресвятой Богородицы

14 октября, в день Покрова Божией Матери, православные христиане вспоминают чудо, которое произошло в 910 году. По преданию, Богородица явилась молящимся во Влахернском храме в Константинополе. На Руси этот праздник называли Покров день.

События Покрова Пресвятой Богородицы

История самого события, послужившего поводом к установлению праздника, известна достаточно хорошо. К Константинополю подступили войска варваров. В те годы подобные набеги нередко заканчивались кровавой резней, и жители византийской столицы оправданно ждали, что уже к утру они могут проститься с жизнью.

Священники города молились об избавлении от врагов, и вот в четвертом часу ночи будущем известному христианскому святому, юродивому Андрею Константинопольскому (славянину попавшему некогда в византийский плен), во Влахернском храме Константинополя

явилось видение. На небе он увидел идущую по воздуху Богородицу, озарённую небесным светом, окруженную ангелами и сонмом святых. Как описывает это видение святой Димитрий Ростовский, Богородица «сняла с Себя блиставшее наподобие молнии великое и страшное покрывало, которое носила на Пречистой главе Своей и, держа его с великою торжественностью Своими Пречистыми руками, распростерла над всем стоящим народом».

Чудесный покров защитил город. Поднявшаяся буря разметала корабли варваров, избавив жителей Константинополя от смерти.

Конечно, факт чуда невозможно доказать научно, однако о самом факте осады и спасительной бури есть немало исторических сведений. Вопрос вызывает лишь то, кем были кровожадные покорители византийской столицы? По некоторым данным, это были пришедшие к Константинополю сарацины. Однако, есть и другая версия.

Как полагает ряд ученых, события праздника описывают произошедшее с дружинами русских князей-варягов Аскольда и Дира. Известный историк Церкви Антон Карташов приводит текст патриарха Фотия, который хронологически подтверждает, что события могли иметь место именно в 866 году, а значит нападающими были именно русы, а не сарацины, так как сарацинские нашествия случились на полвека позже. Патриарх пишет: «Помните ли вы ту мрачную и страшную ночь, когда жизнь всех нас готова была закатиться вместе с закатом солнца и свет нашего существования поглощался глубоким мраком смерти? Помните ли тот час невыносимо горестный, когда приплыли к нам варварские корабли, дышащие чем-то свирепым, диким и убийственным. Когда море тихо и безмятежно расстилало хребет свой, доставляя им приятное и вожделенное плаванье, а на нас воздымая свирепые волны брани. Когда они проходили перед городом, неся и выдвигая пловцов, поднявших мечи и как бы угрожая городу смертью от меча...

Когда, воздевая руки к Богу, всю ночь мы просили у Него помилования, возложив на Него все свои надежды, тогда избавились от несчастья, тогда сподобились отмены окружавших нас бедствий. Тогда мы увидели рассеяние грозы и узрели отступление гнева Господня от нас. Ибо мы увидели врагов наших удаляющимися, и город, которому угрожало расхищение, избавившимся от разорения...»

Так почему же именно на Руси эти события в памяти верующего народа остались глубже, чем даже в памяти потомков чудесно спасшихся византийцев? О князьях Аскольде и Дире известно не только как о жестоких войнах и разорителях чужих земель. Известно также и то, что после неудачного похода в Константинополь, русы прислали императору

Византии посла с просьбой направить в Киев христианского миссионера. Воинственным варягам стало интересно: что же это за Бог у греков, способный разметать сильнейшее войско? Некогда воинственные язычники-варвары, Аскольд и Дир к концу жизни приняли крещение, крестились и многие из их дружинников.

Если это действительно так, то значит моментальное поражение в не самой славной военной кампании лишило русов материальных трофеев, но принесло им нечто гораздо большее. Недаром, события времен Аскольда и Дира порой называют «первым крещением русов».

Покров день — народные традиции праздника

Шибанов Михаил. "Празднество свадебного договора". 1777. Третьяковская галерея. Москва.

На Руси праздник Покрова Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии называли Покров день, а еще: Первое зазимье, Свадебник, Третья Пречистая, Засидки, Обсичане, День Романа Сладкопевца, Покров-Батюшка.

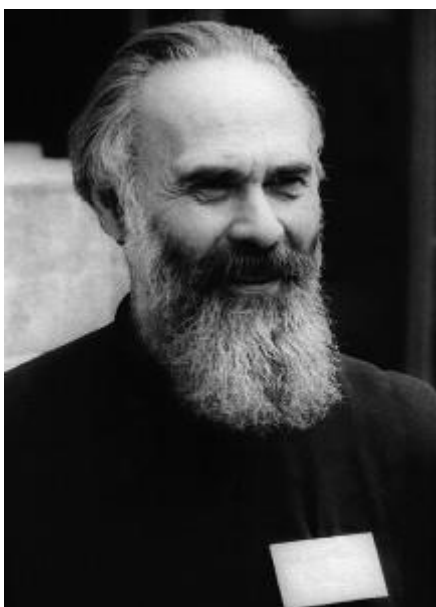
В народном сознании христианский смысл события, легшего в основу праздника, тесно переплелся с сугубо мирскими обычаями. Смена времен года, пережитки языческих верований, бытовые хлопоты — все оказало свое влияние.

В эту пору (1 октября по старому стилю, 14 октября — по новому) заканчивались сельскохозяйственные работы, крестьяне готовились к

зиме, девушки собирались на посиделки. А еще это было начало осеннего свадебного сезона.

Покров — «встреча Осени с Зимой». Люди ждали первый иней, который «покрывал» землю и был предзнаменованием надвигающихся холодов. Кроме того крестьяне связывали слово «покров» с обычаем, согласно которому после свадьбы женщина могла ходить только с покрытой головой. «Простоволосыми» разрешалось ходить только незамужним девушкам.

Митрополит Антоний Сурожский. Проповедь на Покров Божией Матери

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

С самого начала христианства на Руси Божия Матерь считалась Покровительницей земли нашей. Под Ее покровом, силой Ее молитвы росла вера православная на нашей земле. И минутами многие спрашивают, задают вопрос себе и другим: Каким же это образом, когда земля Русская, Церковь наша родная изначально были под защитой Пречистой Девы Богородицы, - каким образом могла наша Русская история и судьба нашей Церкви порой быть такой страшной и такой трагичной? Сколько боли, сколько страха прошло через русскую историю, и не только в ее светском образе, но и в самой Церкви. Мученики восставали из столетия в столетие, свидетели Христовы погибали. Как же это можно совместить с нашим убеждением, что над Церковью нашей, над родиной нашей - Покров Пречистой Девы Богородицы? Мне думается, что это можно понять, если только вспомнить, как Она стояла у креста Сына Своего единородного и ни словом не обмолвилась, ни криком, ни слезой не умолила, чтобы Его не

распинали, потому что Она знала, что Сын Божий, ставший сыном человеческим через Нее, пришел для того, чтобы жить, учить, жизнь Свою отдать и умереть на кресте для спасения человеческого рода. И мы, христиане, не только люди, которые веруем во Христа, мы, христиане, Его ученики, мы от Него получили в наследство заповедь любить друг друга так, как Он нас возлюбил, иметь такую любовь, которой земля не знает: Никто большей любви не имеет, как тот, который жизнь свою положит за друзей своих...

Мы причащаемся Святых Тайн. Что же это значит? Это значит, что чудом святого приобщения жизнь Христова, человеческая природа Христова делается нашей жизнью и нашей природой, и что хотя бы в зачаточном виде наше присутствие на земле есть икона и реальность Христова присутствия в трагическом, многострадальном нашем мире. Каждый из нас в меру своей отдачи Богу, в меру того, верит ли он или не верит во Христа - не словом, не чувством только, но всей жизнью своей, каждый из нас призван пройти путь Христов. А путь Христов мы знаем. Когда Иаков и Иоанн, два из Его учеников, подошли к Нему, прося, чтобы, когда Он победителем придет, они могли сесть по правую и левую руку Его престола, Он им ответил: Можете ли вы, готовы ли вы пить чашу, которую Я пью? - т.е. разделить ту судьбу, которую Я взял на Себя по любви, к вам, к человеческому роду, готовы ли вы погрузиться в тот ужас, который будет ужасом Моей судьбы: предательство, поцелуй Иуды, бегство апостолов, одиночество, незаконный суд, лжесвидетельство и, наконец, осуждение на смерть, и путь на Голгофу, нося крест, на котором Ему надлежало быть распяту и умереть? И когда Его пригвождали ко кресту, когда этот крест ставили так, чтобы Он мог умереть на глазах у всех медленной смертью, под насмешками Его осудителей и мучителей, каковы были Его слова? - Прости им, Отче, они не знают, что творят... И Божия Матерь стояла, и ни словом не стала умолять, чтобы пожалели Ее Сына, ни словом Она не обратилась к Нему, с тем чтобы Он Божественной властью и силой Своей сошел со креста, потому что Она знала, что для того-то Он и пришел а мир.

Я когда-то спрашивал Святейшего, приснопамятного, дорогого всем нам патриарха Алексия, как бы он определил Церковь, и он мне сказал: Церковь - это тело Христово, распинаемое ради спасения своих мучителей... Только тогда, когда мы являемся жертвой, получаем мы ту власть, которую Христос имел, сказать: Прости им, Отче! - потому что принятием страдания без протеста, безмолвно отдавая себя (Христос сказал: Никто не отнимает у Меня жизни, Я отдаю ее свободно) - когда мы тоже отдаем себя на поругание, на насмешки, а порой и на худшее, мы получаем власть прощать.

Близкий мне человек, друг мой, старше меня лет на двадцать с лишним, был взят в концентрационный лагерь во время немецкой оккупации.

Когда он вернулся, я его опросил, встретив на улице: Что вы принесли с собой из лагеря? И он мне сказал: Неумолкающую тревогу. Я на него посмотрел и сказал: Неужели вы там потеряли веру? - Нет, - сказал он, - но пока я был в лагере, пока я был в страдании, под опасностью смерти, когда меня мучили, терзали и голодом и побоями, я в любую минуту мог сказать: Отче, прости им, они не знают, что творят! - и я знал, что Господь не может не услышать мои молитвы, потому что я своей кровью Ему свидетельствовал в том, что я всерьез эти слова произношу, из глубины страдания взываю о прощении моих мучителей. А теперь я на свободе, а те, которые нас так мучили, так терзали, так зверски с нами поступали, может, не покаются, не поняли, что они делали, но когда я кричу к Богу, вопию к Нему, плачу перед Ним о том, чтобы Он их как-нибудь спас, не может ли Господь мне сказать: Легко теперь о них молиться: ты не страдаешь; чем ты докажешь Мне свою искренность в молитве?.. Вот отношение простого русского христианина. И к этому все мы призваны, потому что мы крещением облакаемся во Христа, потому что мы миропомазанием получаем Духа Святого, потому что мы причащением становимся одним телом, одной жизнью со Христом Спасителем, Сыном человеческим, во всем подобным нам, кроме греха, но и Сыном Божиим, и начинается в нас тот процесс, который должен нас приобщить Божественной жизни в конце времен.

И вот когда мы думаем о Покрове Божией Матери над Русской землей, разве мы не можем понять, что Она - да, вместе с нами стояла у престола Божия, что Она слезно молила Бога о том, чтобы милость сошла на нас, чтобы крепость нам была дана, но не о том, чтобы мы были лишены чудесного дара жить и умирать во спасение тех, которым нужно наше прощение и нужно свидетельство о том, что значит быть человеком, в котором живет Божественная любовь.

Но вы скажете: Как это сделать? Где найти силы?.. Апостол Павел обратился к Богу, видя, что ему надлежит совершить на земле, обратился к Нему с мольбой о силе, и Христос ему ответил: Довольно тебе Моей благодати, сила Моя в немощи твоей проявляется... В какой немощи? Конечно, не в страшиливости, не в трусости, не в лени, не в унынии, а в той немощи, которую мы можем явить, когда мы отдаем себя беззащитно, как ребенок себя отдает в объятия матери, не защищаясь, просто зная, что он безопасен в ее объятиях. Вот как мы должны отдать себя Богу, и тогда сила Божия в нас совершится, не мудростью наших слов, не силой наших действий, а открытостью нашей благодати Божией, которая будет изливаться через нас на всё и на всех вокруг нас.

Мы имеем другую еще радость сегодня: мы впервые можем молиться Святейшему Патриарху Тихону. Он для нас - образ многострадальной, распятой Руси. Он, человек старого времени, вошел в новое время, неведомое ему до того, и взгляделся в пути Божии; и эти пути он сумел

прозреть, и смысл их для себя и для других раскрыть, и он поставил Церковь в должное положение по отношению к земным властям и к Богу. Он для нас - образ всех новомучеников, которых мы вспоминаем, всех подвижников веры, мужчин и женщин, детей и стариков, которые свою жизнь отдали, которые жизнью и смертью заплатились за то, что они захотели до конца остаться Христовыми. Он как бы ключ, он - средоточие всего этого подвига. Он в свое время соединял невидимо, через непроходимые границы, тех, которые остались на многострадальной, измученной нашей родной земле, и тех, которые, подобно моим родителям и мне, оказались на чужбине, лишенные родины и лишенные такой земли, в которой они могли стать своими. Он нас соединял, он был тем, который за нас всех молился и за которого мы и тут, и там могли молиться одним сердцем. Какое чудо! Конечно, он молился за нас, за Русскую землю и когда был на земле живым, и когда предстал перед престолом Божиим. Признание его святости говорит в первую очередь не о его святости, а о том, что теперь мы можем ее провозгласить, о том, что теперь мы ее понимаем, как, может быть, не понимали раньше, и благодарим Бога за то, что, подобно ему, следуя его учению, его образу, миллионы людей на родной земле жили и умирали по вере своей. Слава Богу!.. И поэтому когда нам придет время скорби, большой или малой, будем помнить, что скорбь наша - это скорбь Христова, что несем мы эту скорбь, потому что мы Христовы, потому что мы — тело Христово на земле, продолжение Его телесного присутствия, Его распятого тела. Аминь!

История празднования Покрова Пресвятой Богородицы

Мы читаем об установлении праздника в русском Прологе XII века (древнерусский житийный сборник).

«Се убо, егда слышах - помышлях; како страшное и милосердное видение и паче надеяния и заступления нашего, бысть без празднества... восхотех, да не без праздника останет Святыи Покров Твой, Преблагая».

На Руси церкви в честь Покрова Божией Матери стали строить в XII веке. Одна из самых древних и красивых — [Покрова на Нерли](#). Ее возвел святой князь Андрей Боголюбский. Есть предположение, что именно он и распространил традицию празднования Покрова Богородицы на Руси.